

— Дуаньму, он зовет нас развлечься вечером.

Нань Шуюй протянул телефон Мужун Юньхаю, заметив, что тон его собеседника прозвучал как-то странно.

— Ха-ха, куда он нас поведет? Скорее всего, опять смотреть на море или слушать концерты.

Нань Шуюй лишь беспомощно махнул рукой. Он-то знал, что Мужун Юньхай больше всего на свете любит видеоигры, так что, возможно, стоило просто выкупить весь интернет-клуб, чтобы тот мог играть всю ночь напролет.

Услышав стук в дверь, Нань Шуюй позволил войти. Принесли три блюда и суп. Мужун Юньхай промолчал, лишь тихо усмехнулся. В голове у него роилось множество мыслей: он хотел вместе с Нань Шуюем проколоть уши, а еще лучше — сделать парные татуировки. Одно только это казалось невероятно крутым.

Если прокалывать уши, то, конечно, один — в левое, другой — в правое, и вставить одинаковые драгоценные камни. Одно слово — шик.

А что насчет татуировок? Белый тигр или лазурный дракон? Нет, они ведь не бандиты. Лучше просто набить инициалы друг друга. Правда, Нань Шуюю придется потерпеть больше — в его имени четыре иероглифа, значит, и боли будет больше. Мужун Юньхаю было жаль его заставлять, выбор оказался слишком сложным.

— Юньхай, ешь давай.

Нань Шуюй доверху наполнил его чашку. Не нужно благодарить, он просто не хотел, чтобы тот остался голодным. Суп он тоже заранее остудил, чтобы можно было пить сразу. Нань Шуюй сам любил сладкие супы, поэтому и заказал их — здесь их готовили просто божественно.

— А, поесть, точно, поесть.

Нань Шуюй опустил голову и тихо рассмеялся, сосредоточившись на своей еде. Он подозревал, что парень просто ошалел от счастья. Вполне вероятно, ведь у того слабая выдержка. Если они когда-нибудь полетят за границу, чтобы пожениться, не упадет ли Мужун Юньхай в обморок от избытка чувств?

Нань Шуюй ущипнул себя за руку. Казалось, настроение Мужун Юньхая передалось и ему. Он ведь никогда не думал о будущем, а теперь вдруг поймал себя на ожидании того, что ждет их двоих. Мужун Юньхай был человеком страстным, в нем было то, чего не хватало многим — эта бурная, кипучая жизненная энергия.

Нань Шуюй ел быстро, двигаясь грациозно и с достоинством, без лишней суеты. В отличие от

него, за столом он всегда хотел поболтать — из тех людей, кому становится не по себе в тишине. Не прошло и пяти минут, как Нань Шуюй закончил трапезу.

Да и вообще, для мужчины у него был довольно скромный аппетит: всего одна чашка риса, зато овощи и мясо — всё сбалансировано. Мужун Юньхай был другим: овощи не ел, привередничал, а если блюдо нравилось, мог есть его бесконечно, но если казалось обычным — едва касался палочками и больше к нему не притрагивался.

— Шу-юй, ты уже наелся?

Нань Шуюй кивнул, скучающе теребя свой галстук.

— А ты умеешь готовить? Если мы будем жить вместе, не придется ли нам нанимать кого-то со стороны?

Мужун Юньхай невольно надул губы. Этот молодой господин даже не мог отличить светлый соевый соус от темного, так что на него надежды не было. О домашних делах и говорить нечего — его навыки выживания стремились к нулю.

— Ох, малыш, ты заглядываешь так далеко? Как же быстро ты захотел съехаться со старшим братом. Будь сдержаннее, иначе, когда я тебя получу, я перестану тебя ценить.

Сказав это, Нань Шуюй едва не поперхнулся от собственного смеха.

— Ты... Шу-юй...

Видя, что тот не знает, что ответить, Нань Шуюй взял салфетку и осторожно вытер пятнышко у него на губах. Ну что за ребенок, вечно весь перепачкается.

Встретившись взглядом с нежными, сосредоточенными глазами мужчины, Мужун Юньхай тут же забыл, что хотел сказать. Нань Шуюй играл нечестно, постоянно соблазняя его своей мужской красотой. Просто невыносимо.

— Ой, перестань так делать, я вовсе не об этом думал.

Мужун Юньхай допил суп залпом, по-геройски, чем вызвал у Нань Шуюя очередной приступ веселья.

— Ну а о чем ты думал? Хочешь вечером позвать их с собой?

Мужун Юньхай колебался. Уместно ли это? Нань Шуюй — его мужчина, но он почему-то

постоянно вспоминал о тех троих, словно хотел брать их с собой куда бы ни пошел.

— Пошли. Я тоже хочу посмотреть на их завистливые лица.

Нань Шуюй щелкнул его по носу и первым вышел за дверь. Мужун Юньхай, едва переступив порог, не увидел его, но, заметив прислонившегося к стене мужчину, бросился ему в объятия. И кто тут еще ведет себя как ребенок?

— Так куда мы их позовем? — спросил Нань Шуюй, сидя за рулем и постукивая пальцами по рулю.

— В тот интернет-клуб рядом со школой, как и договаривались, выкупим зал.

Нань Шуюй кивнул и позвонил остальным. Оказалось, они как раз звали его туда же и уже были на месте.

— Слышал? Тогда поехали.

Мужун Юньхай вцепился в ремень безопасности — было ощущение, что сейчас Нань Шуюй покажет класс вождения. И точно, стиль езды оказался пугающим: в самый час пик он умудрялся проскакивать в малейшие зазоры, и они добрались всего за двадцать минут.

Они вошли в клуб, держась за руки, и тут же услышали визг Шангуань Жуйцяня:

— О-о, парочка пришла! Мои поздравления!

Дуаньму Лэй и Е Шо были в недоумении: реакция Шангуань Жуйцяня казалась странной. Раньше он так сох по Нань Шуюю, а теперь так быстро решил отступить? Настоящий мужчина. Им самим было не так просто сдаться, но они всё равно захлопали.

— Ого, не ожидал, что вы не особо против. Отлично. Значит, я всё еще ваш хороший друг?

Мужун Юньхай похлопал Шангуань Жуйцяня по плечу. Он-то думал, что этот парень будет самым ярким противником, а оказалось, что это он сам судил по себе и недооценил друга. Вот это широта души!

— Конечно, это же радостное событие, мы, разумеется, рады за вас.

Шангуань Жуйцянь жестом пригласил Мужун Юньхай сесть. Нань Шуюй прислонился к спинке кресла. Он не любил игры — от этих мелькающих ярких цветов у него начинала болеть голова. Только эти горячие юнцы могли часами рубиться в такие драки. Нань Шуюй уже

приготовился дремать прямо в клубе.

— Шу-уй, ты сегодня опять играть не будешь? — спросил Е Шо, положив руку ему на плечо.

Нань Шуюй постучал по стулу, давая понять: пусть играют, а он посмотрит.

— Тогда ты опять будешь сидеть с Дуаньму? Этот парень тоже не любит шум.

Е Шо рассмеялся, подшучивая над ними. Раньше Нань Шуюй, возможно, и присел бы рядом с Дуаньму Лэем, но сегодня не рискнул — его маленький ревнивец мог не на шутку рассердиться.

— Нет, я буду в телефоне сидеть.

Е Шо сел рядом с Шангуань Жуйцянем и Мужун Юньхаем. Нань Шуюй был высоким, и его длинные ноги казались лишними в этом тесном пространстве. Дуаньму Лэй пододвинул ему стул — такой, на колесиках, который можно было легко перемещать.

Нань Шуюй не стал отказываться и, убрав телефон в карман, завел разговор с Дуаньму Лэем. Его стало клонить в сон, и он, не осознавая того, прислонился к плечу Дуаньму Лэя. Сквозь дрему он приоткрыл глаза, увидел, что тот просит его спокойно спать, и окончательно провалился в сон.

Шангуань Жуйцянь как раз хотел предложить Нань Шуюю посмотреть, как он всех разносит в игре, но, увидев нежный взгляд Дуаньму Лэя, передумал и замолчал.

<http://bllate.org/book/21477/2197731>